

УДК 378.096

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-271-274

ВОСТОКОВЕДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БУРЯТСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

© Актамов Иннокентий Галималаевич

кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией

Центр переводов с восточных языков,

Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН

Россия, г. Улан-Удэ

aktamov13@gmail.com

В статье дан краткий обзор становления и развития востоковедного образования в Бурятском госуниверситете с момента создания восточного факультета в 1996 г. История реализации востоковедных программ берет начало еще в БГПИ, но самостоятельный факультет был создан сразу после образования Бурятского государственного университета. В статье дана краткая характеристика развития востоковедного образования, выделены основные узловые моменты, повлиявшие на развитие восточного факультета, а затем института в составе БГУ.

Ключевые слова: востоковедение, образование, восточный факультет, восточный институт, Бурятский госуниверситет.

ORIENTAL STUDIES AT BURYAT UNIVERSITY

Innokentii G. Aktamov

Cand. Sci. (Ped.), Head of «Oriental languages translation Centre» Laboratory,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies,

Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

Ulan-Ude, Russia

aktamov13@gmail.com

The article is devoted to a brief review of developing education in the field of Oriental studies at the Buryat State University since the establishment of the Oriental Faculty in 1996. The history of oriental studies programs dates back to the Buryat State Pedagogical Institute, but the faculty itself was founded as Buryat State University was established. The article gives a brief description of the development of oriental studies, highlights the main key points that influenced the development of the Faculty of Oriental studies, and then the Institute of Oriental studies as part of the Buryat State University.

Keywords: oriental studies, education, Oriental faculty, Institute of Oriental studies, Buryat State University.

Востоковедное образование в Бурятском государственном университете берет начало с Бурятского филиала Новосибирского университета, который находился в Улан-Удэ. Основы были заложены еще в БГПИ — в 1993 г. заведующим кафедрой всеобщей истории стал Н. В. Абаев, крупный ученый-востоковед, занимавшийся исследованиями в области истории буддизма. По совместительству он выполнял обязанности декана гуманитарного факультета БФ НГУ, а впоследствии стал одним из организаторов восточного факультета в рамках Бурятского государственного университета. Факультет на начальном этапе своего развития объективно столкнулся с различными трудностями. Главной проблемой являлась нехватка квалифицированных кадров, которые могли бы обеспечивать не только образовательный процесс, но и вести научные исследования со студентами. Эти вопросы легли на плечи первого декана, доктора философских наук, профессора Л. Е. Янгутова. Совместно с ним работу по организации и развитию востоковедного образования, научных исследований по разным направлениям вели крупные ученые, основоположники научных школ в университете. Заведующий кафедрой восточной филоло-

гии БГПИ с 1992 г., а затем кафедрой филологии стран Дальнего Востока ВФ БГУ доктор филологических наук, профессор Г. Б. Дагданов занимался вопросами истории культуры и литературы средневекового Китая. Кафедру истории, археологии и этнографии возглавлял доктор исторических наук, профессор П. Б. Коновалов. Вопросы монголоведения и алтаистики исследовались на кафедре филологии Центральной Азии под руководством доктора филологических наук профессора В. И. Рассадина. Образовательные программы в 1996 г. реализовывались по двум классическим востоковедным направлениям — истории и филологии.

В 1997 г. была получена лицензия по специальности «философия». Следует отметить, что это была первая и на тот момент единственная в России философская специальность, реализуемая по востоковедному направлению [Янгутов, 2020, с. 223].

Востоковедное образование в конце 1990-х гг. обрело широкую популярность у абитуриентов и их родителей, которые видели перспективы трудоустройства в изменившихся социально-экономических условиях. Внешнеэкономическая деятельность государственных и частных компаний, как резидентов, так и нерезидентов, была сопряжена с поиском специалистов, не только владеющих китайским, корейским, монгольским, японским или турецким языками, но и обладающих целостным представлением о специфике культуры, истории, экономики иностранных партнеров. Все это позволяло не только устанавливать прочные связи, но и развивать и расширять их. Вместе с тем, классическое востоковедное образование, которое реализовывалось в стенах БГУ, призвано было готовить кадры для академической сферы. Данная задача, несмотря на все перипетии, связанные с реформами в системе образования, изменением стандартов, переходом на болонскую систему и т. д., была в определенной степени решена. По скромным подсчетам, выпускниками восточного факультета (института) защищено свыше 30 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и как минимум 6 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по различным специальностям.

Усилиями научных сотрудников — выпускников восточного факультета, введены в научный оборот и впервые выполнены переводы буддийских текстов с китайского, тибетского, монгольского языков на русский [Янгутов, 2020, с. 223].

Трудоустройство выпускников, их дальнейший профессиональный и карьерный рост были бы невозможны без сильного корпуса преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс. Так сложилось, что профессорско-преподавательский состав восточного факультета БГУ представлял собой органичный синтез выпускников трех традиционных востоковедных центров России (Советского Союза) — Москвы, Ленинграда и Владивостока. Постепенно в педагогический коллектив вливались доморожденные специалисты, которые в настоящее время успешно продолжают востоковедные традиции, заложенные их учителями.

Принципиально важным периодом в развитии востоковедного образования в университете является 2013 год, который был ознаменован масштабными изменениями как структурного, так и содержательного характера. 1 октября 2013 г. приказом ректора на базе восточного факультета и национально-гуманитарного института был создан Восточный институт. Первым директором вновь созданной структуры был назначен профессор Д. И. Бураев, доктор исторических наук.

Современный Восточный институт сочетает в себе два отделения — отделение востоковедения и Высшую школу бурятского языка и литературы. В рамках последней ведется подготовка специалистов по эвенкийскому языку.

В 2013 г. данная реорганизация вызвала скепсис и не совсем была принята коллективом как восточного факультета, так и национально-гуманитарного института. Сложный этап синхронизации ментальных, технологических, организационно-управленческих

процессов, протекавших с момента реорганизации, в целом завершился. В настоящее время Восточный институт является одним из самых динамично развивающихся структурных подразделений университета. Высшая школа бурятского языка и литературы является единственным центром подготовки кадров в области бурятской филологии и педагогического образования в области бурятского языка и литературы в России. То же самое касается специалистов в области подготовки кадров по направлению «туризм» — выпускники по профилю «технология и организация экскурсионных услуг» — единственные специалисты, владеющие китайским и монгольским языками. Особо следует отметить реализацию образовательной программы «Востоковедение и африканистика», где в качестве основного восточного языка заложен бурятский язык, вторым восточным языком был китайский или корейский, в зависимости от года набора. Сочетание востоковедных стандартов с другими направлениями подготовки не принесло бы ожидаемых результатов без уникального кадрового состава, который во многих случаях вопреки тем нормам и инструкциям, которыми перегружено современное российское образование, реализует свою профессиональную деятельность. Данный опыт уже сейчас можно считать уникальным и эффективным, это особый путь, который на начальном этапе отнюдь не сулил быстрого достижения плановых показателей.

Одним из главных преимуществ, которым обладает Восточный институт, является преемственность традиций, системный подход к кадровой политике, создание особой атмосферы сотрудничества и доверия между студентами и преподавателями, наряду с так называемой «восточной деспотией», которая конструируется профессорско-преподавательским составом с большой долей юмора. Вступая в ряды студентов Восточного института БГУ, абитуриенты проникаются особым отношением к своей учебной деятельности, которая сочетается с культурно-творческими и спортивными мероприятиями. Абсолютно справедливо звучит девиз, который был сформулирован еще более полутора десятков лет назад — «Восточный — самый моЧный!». В этом девизе сочетаются потенциальные возможности настоящего и перспективы «отдаленного» будущего.

Баланс, который обеспечивается в институте между нормативными требованиями со стороны Министерства образования и науки и педагогическими реалиями, зачастую требующими более гибкого и оперативного подхода со стороны руководства института и профессорско-преподавательского состава, позволяет своевременно реагировать на меняющиеся условия. Большое значение для развития востоковедного образования имел приказ Министерства образования и науки РФ от 03.10.2017 г. № 995, согласно которому направление «востоковедение и африканистика» было выделено в отдельную группу специальностей и направлений подготовки. Это позволило развиваться востоковедному образованию с учетом своей специфики, которая практически не учитывалась в составе УГСН «Политические науки и регионоведение». Была проведена большая работа, которая в итоге увенчалась успехом. Это было бы невозможным без консолидации усилий всех востоковедных центров, в т. ч. и Бурятского госуниверситета. В настоящее время в составе ФУМО по «востоковедению и африканистике» уже два представителя от университета — директор ВИ, д-р полит. наук В. А. Родионов и доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии канд. полит. наук И. Г. Актамов.

Конкурентным преимуществом Восточного института БГУ, даже по сравнению с ведущими российскими востоковедными центрами, являются традиционные тесные связи с зарубежными партнерами в Китае, Монголии, Корее, Японии, Индии и до недавнего времени в Турции. Это позволяет обеспечить нашим студентам языковую стажировку в стране изучаемого языка в течение семестра, а при возможности это может быть годичная учеба. Погружение в языковую среду, возможность получить образование в вузе-партнере, непосредственное знакомство с культурой и обществом страны предоставляет

хорошие стартовые возможности молодым востоковедам. Примечательно, что даже в условиях пандемии COVID-19 наши студенты получают возможность повышать свою коммуникативную компетентность с помощью современных информационных технологий.

Восточный институт Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова как центр подготовки востоковедных кадров вносит большой вклад в развитие связей на уровне как бизнес-структур, так и государственных органов России, Монголии, Китая, Республики Корея, Японии. В настоящее время здесь обучаются студенты из более чем сорока регионов России, студенты из Китая, Монголии, Кореи, Турции, Королевства Камбоджа, Казахстана, Азербайджана, Армении и других стран. Данный факт является наиболее весомым доказательством высокого качества подготовки кадров — выпускники Восточного института востребованы на рынке труда.

Одной из важных целей, которую я пытался решить в бытность руководителем ВИ (2015–2019), — это создание собственной методической школы по преподаванию восточных языков. В рамках обозначенного направления деятельности мы направили наших молодых преподавателей китайского и корейского языков для обучения в аспирантуре при БГУ по педагогическим наукам. Несмотря на то что искомым результат в виде кандидатских диссертаций и степеней еще пока не получен, есть уверенность, что и для института, и для наших молодых преподавателей это стало хорошей основой для дальнейшего роста в научно-педагогической сфере.

В последние годы складывается достаточно противоречивая ситуация: с одной стороны, высокое качество образования привлекает абитуриентов из других регионов России, стран СНГ, соседних государств. С другой стороны, молодежь, получив хорошее образование, стремится реализовать себя и уезжает в крупные экономические центры. Получается, что качественное образование стимулирует миграционный отток молодежи, в т. ч. и молодых перспективных преподавателей. Несмотря на указанные объективные противоречия, современный Восточный институт развивается, расширяет связи, создает новые условия для студентов, формирует компетенции, которые позволяют им конкурировать на всероссийском и международном уровне.

Литература

1. Актамов И. Г., Мархакшинова Н. В. Структурно-содержательные особенности и педагогический потенциал культурно-образовательной среды Восточного института // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. № 1. С. 43–47.
2. Актамов И. Г. Культурно-образовательная среда Восточного института: идеологема и система // Педагогика городского пространства: теория, методология, практика: сб. трудов по материалам всерос. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во АСГАРД, 2015. С. 178–185.
3. Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. Образовательные стратегии студентов регионального вуза (на материалах Восточного института Бурятского государственного университета) // Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности?: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. семинара. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2019. С. 128–137.
4. Дашинимаева П. П. Об опыте административной работы. Послесловие к психологии коллектива // Университет Байкальской Азии: статьи, очерки, воспоминания. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 332–340.
5. Цыденова Д. С. Корейский язык — моя жизнь // Университет Байкальской Азии: статьи, размышления, воспоминания. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 256–260.
6. Шохоев Э. К. Восточный в сердце моем... // Университет Байкальской Азии: статьи, размышления, воспоминания. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 261–270.
7. Янгутов Л. Е. Восточный факультет БГУ // Университет Байкальской Азии: статьи, очерки, воспоминания. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 220–228.